

Увидев это, Сюй Сансан часто кивал головой в надежде на Дашэн. Кивнув на Лай Ванли, он поспешно погнался за ними и погрузился глубже в гору Фахуа.

"Заместитель начальника суда, наши братья понесли почти половину потерь, стоит ли нам просто забыть об этом?" Как только Ван Донг и остальные ушли, ученик из Девяти Небесного Павильона, исполненный обиды, сказал Гу Ли.

Гу Ли яростно уставился на ученика и чихнул: "Почему ты ничего не сказал, когда они еще не ушли? Ублюдок, ты пришел, чтобы продать свою доброту передо мной?"

Гу Ли поднял ладонь и ударил, попав в угол рта ученика, кровь текла, сделав несколько шагов назад и опустив голову, никогда не осмеливаясь сказать больше ни слова.

Гу Ли фыркнул и сказал: "Культивирование этого ребенка настолько ужасает, что я чувствую, что он может даже убить меня за секунды. Против такого сильного человека, что еще мы можем сделать, кроме как признать поражение? Но даже если мы не сможем с ним справиться, Шан Шан заставит его страдать хуже, чем смерть! Хм... Сюй Сансан, я бы хотел посмотреть, сможешь ли ты спасти Сяо Лонг!"

"Смотрите! Вот они!" Толпа вошла в гору Фахуа и побежала на короткое время, прежде чем Сюй Сансан закричал в тревоге.

Сяо Лонг и другие уже отступили к разбитой стене, но цена, которую они заплатили, была довольно высокой. По крайней мере, сотня трупов лежала на земле. Даже Сяо Лонг теперь был весь в крови, а на его теле были тысячи глубоких ран, оставив после себя неизвестное количество.

Как только Сюй Сансан увидела эту ситуацию, все ее тело стало тревожно, а глаза наполнились слезами.

"Воин Сяо"! Воин Сяо!" В то время как сердце Сюй Сансань с тревогой плакало, ситуация Сяо Лонга еще больше ухудшалась. Только внезапно раздался крик, и прямо из тела Сяо Лонга расцвел блестящий летний цветок крови.

Когти взрывающегося Тигра безжалостно схватили тело Сяо Лонга, и даже такой же сильный, как Сяо Лонг, он не смог устоять и отступил назад с криком боли.

Неудачливые культиваторы с боковой стороны все кричали в шок и подсознательно вскочили на помощь Сяо Лонгу, но они увидели, что Сяо Лонг пошатнулся назад и в почти невозможной ситуации выбил меч. Свет меча Хуо Хуо пронзил горло Взрывающегося Тигра свистом, убив его под мечом.

"Все замрите! Не должно быть ни путаницы, ни беспорядка!" Сяо Лонг ударил мечом Взрывчатого Тигра, и, не дожидаясь, пока его тело встанет на ноги, не говоря уже о том, чтобы справиться со своими ранениями, он в спешке издал громкий рев.

В этот момент формирование означало всё! Когда формирование было нарушено, оборона, которую так легко установили эти рыхлые культиваторы, мгновенно разрушалась и уничтожалась.

Сяо Лонг был явно более осведомлен об этом, чем кто-либо другой, поэтому он был достаточно опрометчив, чтобы остановить толпу.

"Бабушка, эти звери очень раздражают!" Фигура Сяо Лонга слегка качалась, и его брови были наполнены бесконечным истощением.

Как ядро всей обороны, давление, под которым находился Сяо Лонг, было невообразимым. Не говоря уже о том, что одного лишь напряжения нервов на столь длительный период времени было достаточно, чтобы вызвать коллапс, не говоря уже о том, что Сяо Лонг не только сражался за себя, но и нес жизнь почти сотни рыхлых культиваторов. Вдобавок к этому, нон-стоп кровоточащие раны по всему его телу, двойной удар по его телу и духу, было трудно представить, как Сяо Лонг был в состоянии выдержать до сих пор.

"Тьфу!" С криком боли, человек, который был чуть моложе Сяо Лонг пошатнулся и отступил в сторону, его тело кровоточит и его выражение наполнено болью.

Сяо Лонг яростно смотрел и ходил.

Двигаясь вперед, он прижал его к ногам и, раскачивая мечом по комнате, заставил вернуться серебряного волка, который шел за ним.

"Ублюдок! Кто велел тебе передвинуть свою позицию?" Сяо Лонг проклял злобно, шокируя барабанные перепонки людей.

Ранения человека не были легкими, но на его лице вообще не было следов сожаления, как он громко сказал: "Воин Сяо, ты слишком тяжело ранен, тебе пора отдохнуть, так что позволь мне занять твое место"!

Услышав слова этого человека, сердце Сяо Лонга рыдало, но его выражение было таким же жестким, как и раньше, сурово сказав: "Не надо, я выдержу! Возвращайся на свое место и не двигайся. Не только для тебя, но и для других!"

"Воин Сяо!" Человек не мог не открыть рот и не закричать.

"Назад!" Сяо Лонг, однако, проигнорировал все это и оттолкнул его назад с криком гнева, в то время как он развернулся и стоял на переднем крае линии обороны снова.

"Все доверяйте мне, пока мы верим и держимся, мы не умрем! Нет!" Сяо Лонг выпустил взрывной рев, лезвие меча в его руке качаясь несколько раз, несколько гривень меча, как гром, взорвавшись в группе бессмертных зверей, спровоцировав разбрызгивание тумана крови.

В это время Сяо Лонг выглядел как вечный бог войны, и никто не мог не почувствовать благоговейного трепета.

"Сяо Лонг!" Наконец, дойдя до фронта, Сюй Сансан увидел Сяо Лонг, который был весь в крови, с первого взгляда, и не мог не кричать громко, слезы, идущие из ее глаз.

К сожалению, через ревущее стадо бессмертных зверей, и Сяо Лонг не осмелился отвлечься ни на минуту, и не заметил крика Сюй Сансань.

Сюй Сансан скрипел зубами и собирался прыгнуть в группу бессмертных зверей, чтобы присоединиться к Сяо Лонг, но был схвачен большой, сильной рукой.

Когда Сюй Сан Сан оглянулась назад, она увидела, что человек, удерживающий ее, не был кем-то другим, это был не кто иной, как Ван Донг, чей взгляд несколько раз менялся: "Отпустите меня, я хочу спасти Сяо Лонг!"

Ван Донг нахмурился плотно, несколько намеков на беспокойство в его внешности, например, кто-то, кто был знаком с Ван Донгом, увидев такое выражение лица, безусловно, будет чувствовать себя удивленным. Как будто Ван Донг не слышал слов Сюй Сансана, его пара глаз продолжала искать вокруг, в то время как неудобное выражение лица становилось все сильнее и сильнее. Это давало ощущение, как будто что-то удивительное внезапно спешит.

Ван Донг был действительно обеспокоен, потому что он чувствовал опасность, беспрецедентную интенсивность, которую он никогда не чувствовал раньше. Это чувство присутствовало, как только Ван Донг ступил на гору Фахуа, но пока он не прибыл сюда, он не нашел источник этого опасного чувства. Однако, было одно, в чем Вандонг был уверен, и это было то, что в этой горе Фахуа, самая опасная вещь была ни в коем случае не это стадо бессмертных зверей.

"Отпустите меня, отпустите меня!" Первое, что тебе нужно сделать, это позаботиться о себе, - сказал он.

Ван Донг нахмурился и сказал глубоким голосом: "Успокойся, если ты хочешь спасти Воина Сяо, ты должен сначала полюбить себя". Кем ты себя возомнил, запихиваясь в стадо бессмертных зверей, подобно этому, при твоём возделывании, ты равносильен самоубийству"!

"Ну, ты можешь! Ваше культивирование настолько высоко, что даже Gu Lie не подходит для вас, вы, безусловно, сможете заряжать. Мы определённо сможем спасти Сяо Лонг, если будем работать вместе внутри и снаружи!" Голос Сюй Сансан сказал срочно.

На самом деле, метод, который сказал Сюй Сансан, совпал с оригинальной идеей Ван Донга. Сяо Лонг и группа захваченных рыхлых культиваторов действительно были в конце веревки. Если бы Ван Донг не бросился первым, чтобы помочь им стабилизировать свое положение, он, возможно, не смог бы ждать его.

Сяо Лонг и другие были бы похоронены под когтями Бессмертных Зверей, если бы они убили через стадо.

Но сейчас ситуация несколько иная, скрытая угроза еще не найдена, а действовать необходимо - это просто просьба о смерти!

Ван Донг был совершенно не уверен, было ли это бессмертное чудовище или человек, скрывающийся в тени. Если бы это был бессмертный зверь, то он был бы супер-сильным бессмертным зверем за пределами воображения Ван Дона, а если бы это был человек, то это был бы великий специалист, которого трудно найти в мире смертных, и не было бы сомнений в том, что его выращивание должно было быть выше Ван Дона, иначе оно определенно не принесло бы такого сильного ощущения опасности Ван Донгу.

"Что? Ты боишься?" Видя, что Ван Дун долго не отвечал, Сюй Сансан стал еще больше волноваться, а его отношение, естественно, стало еще хуже, прямо открыв рот, чтобы отругать.

Дай Яджун, который пришел вместе, Лай Ванли, все почувствовали жало на новости. Если бы Сюй Сансан не был благодетелем Лай Ванли, Лай Ванли мог бы открыть рот, чтобы дать отпор. Ван Донг, о котором он мечтал, взмывая в небеса, даже не боялся Облачных Врат или Девяти Небесных Павильонов, не боялся ли он этого просто стада бессмертных зверей? Слова Сюй Сансан были просто оскорблением для него.

"Почему ты ничего не говоришь, ты действительно боишься?" Сюй Сансан изначально просто хотел спровоцировать Ван Донга, но, увидев Ван Донга молчаливым и все более уродливым, ее

ароматное сердце не могло не пыктеть дико, и ее голос также имел еще три точки подозрения.

Лай Ванли и Дай Яджун также заметили аномалии и поворачивали голову тупо, чтобы посмотреть на Ван Донга.

Ван Донг кашлянул и выглядел очень неестественно: "Я не боюсь, просто есть вещи, которые я еще не понял, и я не хочу, чтобы все жертвовали просто так".

"Это здесь, Сяо Лонг и остальные там, что еще тебя смущает? Ты оправдываешь свой страх перед трусостью?" В своей спешке Сюй Сансан не могла не кричать вслух.

"Господин Сюй, что происходит?" Дай Я Чжун также начал чувствовать себя озадаченным, наоборот, наоборот.

Вандонг не знал, как им объяснить, его брови становятся все туже и туже.

"Хо!!!" Точно так же, как Дай Я Чжун был сбит с толку отношением Ван Дона, внезапно раздался рев небесных потрясений.

Все повернулись посмотреть и увидели, как длинный меч в руке Сяо Лонга внезапно взорвался с небесным ошеломляющим великолепием, словно бешеный дракон, подметающий группу бессмертных зверей. Такой тиранический импульс меча, такой острый меч Ци, даже Ван Донг смотрел на него с удивлением.

Группа бессмертных зверей перенесла тяжелый удар, несколько взорвавшихся тигров, несколько серебряных волков и даже несколько двуглавых страусов были сметены в небо мечом ци, и когда они приземлились, то сразу же превратились в измельченную плоть по всей земле.

Такой мощный импульс меча был, естественно, приятным, но, по мнению Вандонга, это было похоже на утоление его жажды. Как только закончился импульс меча, эта фигура Сяо Лонга поколебалась и должна была прислониться к земле своим мечом, который едва мог выдержать. Очевидно, что такой доминирующий ход меча не был тем, что Сяо Лонг мог послать только потому, что хотел.

Группа бессмертных зверей, однако, была лишь слегка затруднена, и когда меч Сяо Лонга Ци скончался, они не остались надолго и сразу же поднялись в сторону Сяо Лонга и остальных.

Видя, что Сяо Лонг и другие оказались во все более сложной ситуации, Сюй Сансан наконец-то не смог удержаться и заревел на Ван Донга: "Считайте меня Сюй Сансан, который ошибался насчет вас! Отпусти меня, трус, ты боишься смерти, а я нет!"

Пить, видя, что Ван Донг все еще не собирался отпускать, укусы серебряных зубов, на самом деле сзади меч, ударил ножом прямо в грудь Ван Донга.

Ван Дун вздохнул слегка, а правой рукой, указывая на него, прижал лезвие меча Сюй Сансан в плавном движении и сказал: "Вы приказываете всем атаковать группу бессмертных зверей, я пойду помогу Воину Сяо стабилизировать линию обороны!"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1035937>